

"...Я не буду этого отрицать". Сино призналась.

"Почему бы тебе не пригласить ее на свидание, когда все это закончится?" - предложил Шикамару, пожимая плечами.

"...Может быть..."

"Ты думаешь, что можешь переиграть меня только потому, что ты большой, не так ли, толстяк?"

"Я не толстый, черт возьми! Это боевые слова!"

Шикамару, Хината и Сино повернули головы к столу синоби Кумогакуре как раз вовремя, чтобы увидеть, как Чоджи занял место на противоположной стороне стола от светловолосого шиноби Кумо. Трое других шиноби Кумо переводили взгляд с него на Чоджи, в то время как Ино стояла перед столом, в ужасе наблюдая за происходящим.

"Ацуи, пожалуйста, не устраивай сцен". - проворчал Оmoi, качая головой.

"Держись подальше от этого Оmoi!" Мужчина прошипел в ответ, прежде чем посмотреть Чоджи в глаза: "Меня зовут Ацуи. Я тот крутой парень, который переест тебя, как только еда выйдет, ты, жирный ублюдок!"

"Я Акимичи Чодзи, и я не собираюсь пропускать мимо ушей эти оскорбления!" Чоджи крикнул в ответ, сжимая руки: "У тебя нет шансов победить меня; я раздавлю тебя!"

"Ну что ж... похоже, эта встреча прошла не так, как хотела Ино. - хихикая, заметила Хината.

"Действительно". Сино кивнул головой, изучая своего товарища по команде: "Помимо абстрактного ужаса на ее лице, она выглядит сердитой. Я чувствую, что единственное, что сохраняет ее спокойствие, - это тот факт, что мы на публике. Я предполагаю, что Чоджи услышит об этом позже."

"Ну, она вроде как заставила это сделать. Ей придется смириться с последствиями." Сказал Шикамару, фыркнув. Затем его взгляд переместился на Каруи, которая посмеивалась, когда ее глаза, казалось, слегка сфокусировались на Чоджи. Ухмылка появилась на его лице, когда он покачал головой: "Но кто знает, может быть, это в конечном итоге сработает. Определенно, похоже, что теперь эта девушка вспомнит Чоджи."

Разговор между Шикамару, Хинатой и Сино прекратился, когда все трое начали сосредотачивать все свое внимание на столе Кумогакуре.

"Вы вызвали нас, Ояширо-сама?"

Эн Ояширо сделал глоток кофе, прежде чем переключить свое внимание на Чино, Новаки и Якумо. Все трое сделали несколько шагов вперед, прежде чем склонили к нему головы. Ухмылка появилась на его лице, когда он поставил свою кофейную чашку и сложил руки вместе.

"Ранее сегодня Акацуки отправил все деньги". Ояширо заявил: "Назначение в Кумогакуре официально одобрено".

"Мы обязательно должны это делать?" Спросила Чино, слегка наклонив голову: "Разве мы не

можем просто сбежать с деньгами?"

"Хм..." Ояширо поднес руку к подбородку, словно в раздумье. Затем он быстро покачал головой: "Нет, в этом нет необходимости. Я не хочу наживать им врагов. Тем более, что эта организация скоро станет действительно прибыльной". Его ухмылка превратилась в ухмылку: "Я уверен, что они справятся с этим, понимаешь? Я думаю, этого вторжения на Кумо может быть достаточно, чтобы стереть деревню с лица земли. И только представьте, какой вакуум власти создаст потеря одной из Пяти Главных Деревень шиноби!"

Его рука потянулась к столу и вытащила маленький веер. Затем он начал слегка обмахиваться веером, начиная посмеиваться.

"Я думаю, мы не так уж далеки от Четвертой Мировой войны шиноби, если все костяшки домино упадут так, как я ожидаю. Вот тут-то мы и вступаем в игру, предлагая обеим сторонам наши услуги через различные контакты. Сумма денег, которая вот-вот поступит..." Он удовлетворенно вздохнул и покачал головой: "Если мы правильно разыграем наши карты, количество денег, которые мы заработаем, будет безграничным!"

Чино, Новаки и Якумо ничего не сказали в ответ, просто уставившись на своего "босса". Через несколько секунд Ояширо, наконец, перестал обмахиваться веером, и его глаза сосредоточились на троих. Он направил свой веер прямо на Чино.

"Теперь запрос на наши активы в целом состоит в том, чтобы просто сеять хаос и убивать без разбора. Все вы, не стесняйтесь делать это вместе с другими. Я передам этот приказ всем остальным." заявил Ояширо. "Мне сказали, что информация о нашей помощи Акацуки просочилась, но, к счастью, ни одна точная информация о "конкретном кеккей генкае", которым я управляю, не просочилась. Это все еще дает вам троим элемент неожиданности в бою." Затем его глаза сфокусировались на Чино: "Особенно на тебе. Кецурюган определенно убьет любого бедного ублюдка, которому придется сражаться с тобой."

"Я бы на это надеялся". Она ответила неприятно звучащим смешком.

"Она такая фальшивая..." - заметила Якумо, делая глубокий вдох, стараясь не показывать своего недовольства.

"Итак, мы знаем наши задания; какое у вас, Ояширо-сама?" - спросил Новаки.

"У меня его нет. Мне он не нужен." - уточнил Ояширо, нахмурившись в ответ. "Акацуки нанял моих агентов, и это ты. Технически я ничего не должен делать." Он пожал плечами, и его ухмылка быстро вернулась: "Однако, если я вам действительно понадобится, я буду искать другие инструменты для сбора. В команде генинов Киригакуре есть Теруми, и я хотел бы приобрести его, чтобы заменить Футсу. И если есть какие-то другие интересные активы, я бы хотел их получить".

Чино, Новаки и Якумо на мгновение замолчали. Ояширо продолжал болтать с ними, отдавая им приказы с этого момента, но все трое мысленно перестали их слушать. Еще через несколько минут мужчина, наконец, отпустил их, и они вышли вместе.

Прошло несколько секунд, пока они продолжали идти по особняку Ояширо. После того, как они отошли на достаточное расстояние от офиса Ояширо, все трое, наконец, сбросили свои нейтральные выражения.

"Один из нас должен убить этого ребенка Теруми". Предложил Новаки, поднося руку к

подбородку: "Лучше избавить его от неприятностей, связанных с принуждением к рабству у Ояширо".

"Мы не можем этого сделать. Это когда мы, наконец, уберемся подальше от этого мудака". Сказала Чино, качая головой. "Как только начнется вторжение, я собираюсь освободить Амуду из его камеры и заставить его присоединиться к нам. Тогда нам четверым нужно уходить."

"...Согласен". Якумо тихо заговорил: "... Я не желаю удачи Ояширо, но я надеюсь, что он прав насчет победы Акацуки." Легкая ухмылка появилась на ее лице: "Представьте, что скоро начнется Четвертая Мировая война шиноби... Представьте, что все пять Великих Наций падут..."

"Звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой, но, возможно, это может случиться". Чино заметил, тоже ухмыляясь: "Я бы с удовольствием принял в этом участие".

"Взаимно". Новаки кивнул головой в знак согласия.

Трое "телохранителей" погрузились в молчание, когда, наконец, отделились друг от друга.

Три Дня До Экзамена

Анко тяжело дышала, изо всех сил пытаясь удержаться на ногах, когда она стояла в пещере Рючи, прямо перед "Мудрецом Белой Змеи". Их тренировка продолжалась уже три часа, и джонин начал чувствовать себя немного запыхавшимся.

"Мудрец Белой Змеи" на мгновение сосредоточилась на шиноби, прежде чем ее взгляд переместился на лужу яда, которая была прямо перед ней. Она сосредоточилась на нем на мгновение, прежде чем повернула голову и начала хихикать.

"Я признаюсь, Анко-тян, что твое развитие как Мудреца по сравнению с развитием Хинаты мне довольно интересно". "Мудрец Белой Змеи" сказала, выдыхая облако дыма.

Анко слегка покачала головой в ответ: "Что ты хочешь этим сказать?"

"Я имею в виду в отношении того, где ваши сильные стороны сохраняются". "Мудрец Белой Змеи" уточнил, снова усмехнувшись: "Мне сказали, что ты на самом деле использовал техники ниндзюцу нашего клана, такие как Скрытая Змеиная Рука и ее варианты, гораздо чаще, чем Хината-тян. Из того, что я понял, она использовала только Дзюцу Призыва и ни одну из связанных с ним техник, которые знали вы, Орочимару-кун и Кабуто-кун." Она выдохнула еще одну струю дыма от своей сигары: "И все же, ее умение генерировать яд нашего клана экспоненциально превосходит ваше".

"Экспоненциально?" Анко нахмурилась при этом слове.

Хотя она считала себя довольно гордой, Анко была не против того, чтобы Хината становилась сильнее ее. В этом и был весь смысл обучения кого-то; в идеальном мире следующее поколение станет сильнее предыдущего и исправит свои слабости. Мысль о том, что кто-то из ее учеников будет лучше ее, на самом деле была чем-то, чего она с нетерпением ждала.

Однако ему сказали, что Хината была "экспоненциально выше"? Анко сильно прикусила губу, пытаясь переварить эту мысль.

"Я задел твою гордость, Анко-тян?" "Мудрец Белой Змеи" усмехнулся в ответ. "Как забавно. Я

не ожидал тебя обидеть.

"Я... не обижаюсь". Анко ответила, слегка сложив руки вместе: "Я просто... любопытно, я полагаю."

"Честно говоря, я не совсем уверен, почему Хината-тян так быстро улавливает наши яды. Я думаю, возможно, это связано с ее Бьякуганом, может быть?" Змея предложила. "В то время как вы должны вносить изменения в действие своих ядов, основываясь только на "чувствах", Хината-тян способна видеть состав нашего яда по сравнению с ее и может соответствующим образом корректировать его всякий раз, когда обнаруживаются различия".

"В этом есть смысл". Заметила Анко, задумчиво закрыв глаза. "Так что, поскольку я действую просто "по ощущению", мне требуется больше времени, чтобы приготовить свой яд правильно".

"Это было бы правильно". "Мудрец Белой Змеи" кивнула головой: "Имея это в виду, я думаю, что для тебя было бы более плодотворно сосредоточиться на том, в чем ты превосходишь ее. В конце концов, у вас есть ограничение по времени, прежде чем ваша миссия будет готова, хм?"

Глаза Анко открылись в ответ: "И что это?"

"Умение Хинаты обращаться с нашим ядом - это одно, но я верю, что ты получаешь гораздо больше естественной энергии, чем она. В результате, что касается сендзюцу, вы определенно можете использовать его больше для более сильных техник." Она уточнила. "Учитывая это и это "вторжение", которое скоро произойдет, мы должны сосредоточиться на использовании всей этой природной энергии".

"Я... Я понимаю." Сказала Анко, склонив голову.

"...Я возьму это. Гораздо легче проглотить таблетку. - На ее лице появилась ухмылка. "Хорошо, Хината, ты нашла свою нишу в этой области, но у меня есть своя. И я не позволю себе вот так отстать от тебя."

"Твое сродство к огню - твое самое сильное, да?" - спросил Мудрец из Белой Змеи. Анко кивнула головой в ответ, что заставило змею тоже ухмыльнуться: "Вы знаете, что наших мудрецов также можно в разговорной речи называть "Мудрецами Дракона", верно?"

"Я не был". Анко в ответ покачала головой.

"Драконы имеют много поверхностного сходства со змеями. Наши головы, наши удлиненные тела, наша чешуя... Я мог бы продолжать. Некоторые говорят, что первый "дракон", которого вы, люди, вообразили, на самом деле был змеей." - ответила змея, выдыхая еще больше дыма. "Однако любопытно, откуда взялся миф об "огнедышащем". Усмехнувшись, она выдохнула еще больше дыма от своей сигары. Дым начал распространяться по всей верхней части пещеры, когда она повернула голову вверх: "Хотя, мне кажется, я понимаю, откуда взялась эта легенда. Искусство Мудреца: Огненный стиль: Море пламени!"

"Мудрая Белая Змея" открыла рот и выдохнула изо рта мощную огненную бурю. Отдельные "волны" огненного шторма казались почти похожими на змей, когда они врезались в потолок пещеры. При соприкосновении с дымом в воздухе произошел взрыв, охвативший огнем всю верхнюю половину пещеры.

Анко слегка поморщилась, когда с ее тела начал капать пот. Ее глаза расширились в ответ, когда она пристально посмотрела на языки пламени, наблюдая, как они тают под потолком и

расширяют пещеру еще выше.

И Анко, и змея молчали, просто уставившись на пламя. Анко наблюдала, как огонь перемещается по потолку, продолжая гореть без каких-либо признаков отказа или остановки. Через несколько минут "Мудрая Белая Змея" открыла рот, заставив пламя ринуться обратно с потолка, снова двигаясь, как волны "огненных змей", прежде чем вернуться в ее рот. Проглотив пламя целиком, мудрец выдохнул еще одну струю дыма, отчего глаза Анко расширились.

"Я почти уверен, что даже в океане недостаточно воды, чтобы погасить это пламя". "Мудрец из Белой Змеи" заметил: "Ну что, Анко-тян? Вас это интересует?"

"да. Очень даже!" Анко склонила голову.

Змея усмехнулась, когда она и призыватель змей снова вернулись к тренировкам.

"Еще один день, когда она не просыпается, да?" - со вздохом заметила Карин.

Дзонин Кусагакуре получил уведомление от Масакадо и Сусуму о травмах Таюи. Она не была уверена в деталях - все, что она знала, это то, что она встречалась со шпионом внутри Акацуки и подверглась нападению одного из лучших членов Акацуки, - но она помчалась в больницу, услышав о ее состоянии, и обязательно навещала ее каждый день, ожидая, чтобы поприветствовать ее, как только она проснется вверх.

Она никогда этого не делала.

Из того, что ей объяснили медики, Таюю подвергли гендзюцу незадолго до того, как она скончалась от полученных травм. Быть пораженным гендзюцу непосредственно перед потерей сознания было одной из самых злонамеренных вещей, которые человек мог кому-то сделать; тело было бы слишком сосредоточено на попытке исцелить себя, чтобы позволить себе шанс справиться с психическим напряжением от гендзюцу. Даже такой опытный в гендзюцу, как Таюя, не смог бы так легко рассеять его в ее нынешнем физическом состоянии.

С каждым днем становилось все больше и больше похоже, что Таюя будет без сознания целый месяц.

- Такая чушь собачья. Я даже не знал, что она была в Кумогакуре. Я даже не видела ее со времени миссии Узушиогакуре. - пробормотала Карин себе под нос, сложив руки вместе. - С тех пор с ней не разговаривала, и когда я вижу ее в первый раз, она в коме.'

Карин не была уверена, сколько времени прошло с тех пор, как она приехала, но после того, что казалось вечностью, дверь в комнату Таюи открылась, и вошел еще один посетитель: Узумаки Масакадо. Легкая улыбка появилась на лице Карин, когда она кивнула головой своему товарищу Узумаки.

"Никаких улучшений, да?" - спросил Масакадо.

"Нет". Карин сказала, качая головой: "Я просто составляла ей компанию, пока один из медиков не вернется, чтобы проверить ее".

"Я понимаю". Масакадо вздохнул: "Что ж, спасибо тебе за это, Карин. Я уверен, что Таюя это оценит."

"...Она собирается проснуться, верно?" - спросила Карин, слегка опустив глаза.

Масакадо на мгновение замолчал, его глаза на несколько секунд сфокусировались на бессознательном теле Таюи, прежде чем он снова повернулся к Карин. Легкая улыбка появилась на его губах, когда он подошел к ней и положил руку на ее правое плечо.

"Я уверен. Помимо того, что медики предсказали, что с ней все будет в порядке, помимо того, что Тсунаде сказала, что с ней все будет в порядке... Наверное, у меня просто предчувствие. Масакадо сказал со смешком: "Наверное, я должен доверять инстинктам клана Узумаки".

Карин нахмурилась: "Ты имеешь в виду те же инстинкты, которые привели тебя к нападению на нас в храме Узушиогакуре?"

"Это..." Улыбка Масакадо тут же превратилась в его собственную хмурую гримасу, когда он на секунду прикусил губу в раздумье. Вздох сорвался с его губ: "Тогда я был оторван от реальности и все еще горевал. Тогда я действовал без всякой логики. Это не было следованием моим инстинктам; это был мой гнев, проявившийся иррационально... и это то, о чем я всегда буду сожалеть".

Карин ничего не сказала в ответ. Хватка Масакадо на ее плече ослабла, когда мужчина глубоко вздохнул, его взгляд вернулся к телу Таюи. Он молчал еще несколько секунд, прежде чем снова заговорил.

"Когда я говорю о своих "инстинктах клана Узумаки"... Я имел в виду, что я похоронил много людей, некоторые из которых, как я надеялся, были просто в коме, потому что я придумал несколько оправданий, чтобы думать, что они все еще живы ". Карин повернула голову к бывшему Узумаке, который продолжал говорить: "На данный момент... Я думаю, что могу сказать, когда один из членов нашего клана действительно близок к смерти или нет." Его улыбка слегка вернулась: "И у меня такое чувство, что с Таюей все в порядке. Просто нужно убедиться, что кто-то будет рядом с ней, когда она проснется."

Карин на мгновение замолчала, просто уставившись на старшего Узумаки. После нескольких секунд молчания на ее лице появилась легкая улыбка, и она кивнула головой.

"Тогда я доверюсь твоим инстинктам". Она сказала.

Двое Узумаки на мгновение замерли в комнате, прежде чем Карин повернулась к двери.

"Ну, если ты здесь, Масакадо, не мог бы ты составить ей компанию, пока не придет следующий медик?" Она спросила. "Если я смогу выйти немного раньше, я хотел бы посмотреть, готова ли моя команда снова начать тренировку на час раньше".

"Я в порядке". Масакадо кивнул головой: "Кстати, как у них дела? По-моему, я еще не встречался с вашими учениками."

"...Это намеренно с их стороны". Карин вздохнула в ответ. Глаза Масакадо сузились в ответ, но прежде чем он успел что-либо сказать, Карин продолжила: "Их обучение проходит очень хорошо. Если бы это были стандартные экзамены на чунина, я думаю, все они стали бы чунинами с честью".

"Приятно слышать". Масакадо отметил: "Они готовы на случай, если что-то случится после экзамена, верно?"

"Да, но они, вероятно, будут держаться подальше от событий". Карин ответила, направляясь к двери: "Это то, что мы планировали для них".

"Для них?" Бровь Масакадо слегка приподнялась. "Ты планируешь помочь во вторжении?"

"...Ну, да." Карин фыркнула в ответ, повернувшись, чтобы посмотреть на прикованное к постели тело своей кузины: "Я знаю, что не смогу бороться с парнем, который сделал это с Таюей, но вы можете поспорить, что я собираюсь помочь бороться с ними! Акацуки охотились на Наруто, и они сделали с Таюей..." Ее руки сжались в кулаки: "Это личное".

Два Дня До Экзамена

"Вы все прибыли". "заметил, как он открыл дверь в кабинет Райкаге, столкнувшись лицом к лицу с Джирайей, Мэй и Куротсучи. "Присаживайся".

Остальные три Каге кивнули в ответ, когда они вошли в офис и последовали за Райкаге. В отличие от стандартной планировки комнаты, он установил квадратный стол в левой части комнаты, у окон. Прямо рядом с одним из стульев стоял холодильник.

Каждый из четырех кейджей занял место за столом, а Я занял место рядом с холодильником. Он открыл его, прежде чем вытащить четыре бутылки sake. Он передал три из них трем своим гостям, прежде чем открыть четвертую бутылку.

"Удивлена, что у тебя встреча с нами, и ты не пригласил Гаару", - заметила Куротсучи, уставившись на бутылку.

"Я думал, что ясно дал понять, когда отправил Даруи и Мабуи с приглашением; это не официальная встреча, так что нет необходимости утаскивать его с острова Симагейм прямо перед его отъездом". Принято к сведению. "Кроме того, мне сообщили, что Казекаге не пьет, так что я сомневаюсь, что ему это понравится".

"Я больше удивлен, что вы вообще пригласили нас для начала". Джирайя признался, посмеиваясь: "Ты сам никогда не казался мне большим любителем выпить".

"Я не такой. Но, видит бог, мне нужна парочка таких. - проворчал он, сразу же залпом выпив свою бутылку sake. Он выпил примерно половину бутылки, прежде чем снова поставить ее на стол: "Я уже несколько месяцев не мог расслабиться, поэтому решил, что было бы неплохо расслабиться. И я подумал, что вы все тоже были так же озабочены этим, так что вам тоже было бы полезно выпить."

"Поверь мне, я никогда не отказываюсь от предложения джентльмена выпить". Сказала Мэй, подмигивая и делая глоток из своей собственной бутылки.

"Это sake Каминари, хм?" - заметил Джирайя, глядя на свою бутылку. Он усмехнулся, открывая свою бутылку: "Это одно из любимых блюд Цунаде".

"У нее хороший вкус." Он кивнул головой, делая еще один глоток из своей бутылки: "Сварено здесь, в этой стране. Один из самых крепких алкогольных напитков, которые вы можете получить легально."

"Значит, это тебя испортит, да?" спросила Куротсучи, делая глоток своего напитка. Закончив, она одобритительно присвистнула, с любовью вцепившись в свою бутылку: "О, мне это нравится!"

"Пей столько, сколько хочешь". Он сказал, указывая на холодильник: "У меня много". Затем его глаза сузились: "Только не блевай здесь. Я убью любого, кого вырвет в моем кабинете!"

Четверо каге притихли, сосредоточившись на своих напитках. Они заменили бутылки людей, когда они закончили, и Додай зашел в офис, чтобы принести немного карааге по просьбе Райкаге. Группа просто какое-то время наслаждалась едой и напитками, наслаждаясь тихим моментом, чтобы расслабиться.

Примерно через пятнадцать минут молчания он повернул голову к окну. Он на мгновение посмотрел на улицы Кумогакуре, прежде чем вздохнуть.

"Кумо никогда раньше не подвергался вторжению". Он пробормотал, привлекая внимание к мужчине: "Я не с нетерпением жду возможности увидеть последствия этого".

"Никому не должна нравиться идея увидеть, как в их дом вторгаются". Мэй заметила, нахмурившись в ответ: "Я до сих пор помню, как возглавляла вторжение на Киригакуре во время Гражданской войны. Я знала, что это должно было случиться, и никогда не пожалею об этом ... но было определенное меланхолическое чувство, когда я видела улицы, по которым ходила маленькой девочкой, полностью разрушенными, даже если разрушение было необходимо".

"Необходимо". Джирайя повторил это слово с ворчанием: "Что-то говорит о нашем мире, что такое насилие необходимо, да?"

"Предположим, что это так". Мизукаге слегка хмыкнул: "Но мы действительно ничего не можем с этим поделать, не так ли?"

"...Думаю, нет". Взгляд Джирайи переместился на его собственную бутылку саке, крепко сжимая ее: "В этом мире так много ненависти. Это то, с чем я всегда хотел что-то сделать, но никогда не знал, что именно делать".

"Ты не можешь пытаться что-то с этим сделать". Он покачал головой: "Ненависть будет существовать всегда. Так устроен мир".

"...Это бесконечный цикл". Джирайя вздохнул в ответ. "Бесконечный цикл, который причиняет боль всем".

"Хм..." Куроцучи допила свою бутылку саке. Когда она поставила свою бутылку, на ее лице появилось хмурое выражение: "Я видела, как это овладевало кем-то. Это превратило Камизуру Судзумебачи в монстра, чья ненависть к Конохе превратилась в ненависть к верным шиноби Ива, которые не были согласны с ее планами пойти на войну."

Мэй кивнула головой в знак согласия: "Это превратило многих шиноби Киригакуре в монстров. Томоэ, Кариторики, Унмо, Джинпачи, Кусимару... Я мог бы бесконечно перечислять всех многообещающих шиноби Киригакуре, которые отвернулись от всего, за что выступал Киригакуре, только из-за одной их ненависти."

"...На самом деле меня не волнует ненависть. Мы не боги. Никто ничего не может поделать с такой произвольной вещью, как ненависть, так что бессмысленно даже пытаться". - сказал он, выпивая очередную бутылку саке. В течение нескольких секунд он прикончил всю бутылку и швырнул ее на стол, отчего тот слегка задрожал: "Все, что имеет значение, - это безопасность наших деревень".

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1908483>